

— Подошел «промежуточный» юбилей — 15-летие театра. Это немного, если сравнить с недавним 175-летием нашего теперь академического театра драмы имени Кольцова. Но для заново на ровном месте сложившегося (и возвысившегося!) коллектива это немало. Складываются какие-то традиции, возникают именно вам присущие особенности... лицо театра, обобщенно говоря, «творческое лицо». Интересно, как определило бы это лицо главное «лицо заинтересованное» — художественный руководитель?..

— 15 лет в любой работе каждого человека — немалый срок. За это время у нас появились свои молодые маститые, свои несомненные ветераны: Александр Тара-

С много-много лет назад ТЮЗ открылся арбузовским спектаклем «Город на заре», который своей романтической простотой, как нельзя лучше, подходил для молодого, только складывающегося коллектива. (Заметим в скобках, что и работоспособного, — без малого сотни премьер за полтора десятилетия!). Теперь же мы имеем возможность поднимать вопросы гораздо глубже, серьезней и принципиальней, без скидок на молодость и незрелость исполнителей. Только стабильный актерский ансамбль может достойно воплощать на сцене такие значительные тексты, как «Последние» Горького, «Петлю» Станислава Лема и другие. К юбилею мы выпустили острую публицистическую

венные темы появилась в последние премии и драматических театрах, в этих пьесах зачастую характеры упрощены, схематичны. А в стракелни процесса становления личности в школе, зарождающегося первого чувства (как, например, в «Девочке и апреле», — глубокого и чистого), в раскрытии взаимоотношений юных я не вижу ни мелкотемья, ни соблазнов «отштамповаться».

В «Дороге», «Опоре» и так далее создавал крупные образы Александр Тарасенко — хорошо. Но если спросить, с каким настроением играет он в «Коньке-Горбунке»? И я не думаю, что для Анатолия Абдулаева роль Буратино и «Золотом ключике» менее дорога и творчески «дорогостояща», чем, скажем, ориентировка в сложнейших подтекстах «Прощания в июне».

Здесь, в ТЮЗе, я встретился с людьми, зараженными, говорю не шутя, идеей вечной молодости: ничуть не жалею, что остался с ними.

— Но основная направле-

таки многое зависит от репертуара!

— Этот год у нас знаменательный, и уже говорил об «Остановите Малахова» — спектакле «всем, всем, всем»; на очереди очень интересный спектакль «История одного покушения» Лунигина; мюзикл «Вестсайдская история» Бернштейна.

И «все, все, все», очевидно, заметили, что вокруг ТЮЗа сейчас ведется строительство, происходит реконструкция. В пристройке появится большой зимний сад — белки там и разные прочие поугаи; бассейны с рыбками в антрактах привлечет к себе ребят; на другую сторону перейдут подсобные цеха, а в освобожденном помещении будет второй (малый) зал на 100—150 мест, где можно будет показывать такой, например, камерный спектакль, как «Петля» — уже сейчас интересующий студентов. На очереди — «Стеклопленный зверинец» Теннесси Уильямса, тоже предназначенный для малой сцены, и поиски в этом направлении мы будем продолжать. Все это и привлечет более взрослых зрителей. А для маленьких к юбилею мы тоже приготовили подарки: пьесе Куллингса «Кошка, которая гуляла сама по себе».

— ТЮЗ — театр областной. А как у вас решается проблема обслуживания сельского зрителя?

— В прошлом сезоне в социалистическом соревновании театров Российской Федерации мы стали победителями — заняли третье место, получили переходящее Красное знамя, вымпел, был даже издан приказ по Министерству культуры РСФСР. Каждый год для сельских школьников мы даем примерно 80 спектаклей; летом выезжаем двумя бригадами в разные районы области. Зимой выездных спектаклей нет, но школьники ездят к нам сами, и не только из Воронежской области, но даже из соседних. Проблема возникает лишь тогда (впрочем, редко!), когда школа слишком поздно ставит нас в известность о своем приезде.

— А как вы лично убеждаетесь в реальности конечного результата своей деятельности, в том, что усилия коллектива не проходят даром, а достигают нужной цели?

— Я думаю, что в известном и довольно-таки наивном споре между семьей и школой зачастую побеждает третий, то бишь жизнь. Мы, театр, не стремимся жизнью заменить, но мы ее должны обогатить. Мы должны стать нужными. Я пришел в театр десять лет назад — и вот, спустя эти годы, по субботам и воскресеньям сюда приходят мамы и папы — тогдашние зрители уже со своими детьми, приходят, как в домашний театр, здороваются с актерами, билетерами, — это самое удивительное, самое дорогое, что только может быть в театре, дороже всяческих похвал и рецензий. Даже если из 500 зрителей, собравшихся в зале сегодня, останется через годы десять, но истых театралов, — это уже отрадно. Мне кажется так: если хоть одна мысль не назойливо, но напрямую достигла ребячьего сердца, то это уже великое дело, и значит, отдаем мы свои силы не напрасно.

И тогда на нашем, пользуясь вашим выражением, творческом лице появляется улыбка. В ней и радость, и уверенность, и необходимая уверенность, и надежда...

Вела беседу
Н. КУЗНЕЦОВА.

ТЕАТРУ ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ — 15 ЛЕТ

У Л Ы Б К А НА ТВОРЧЕСКОМ Л И Ц Е

С КОРРЕСПОНДЕНТОМ «МК» БЕСЕДУЕТ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ КОЛЛЕКТИВА ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ИСКУССТВ РСФСР ВЛАДИМИР БУГРОВ.

сенко, Анатолий Абдулаев, Ольга Грецова, Юрий Грецов, Борис Беляев... Молодое наше творческое лицо, это уж как хотите! Для одних 15-летие — точка на пути к творческой зрелости, она же у артиста всегда впереди, для других — архаичный веки, архаика, «до нашей эры». Позвольте нам всем оставаться молодыми, хорошо?

В 1979 году мы готовимся к поездке в Москву — это является для нас серьезным испытанием, несмотря на широкую географию гастролей — от Симферополя до Мурманска. Вот тогда столичная критика и скажет свое слово: лицо театра таково-то и таково. С меня же, художественного руководителя, пока хватит и более прозаичных забот.

Скажем, беда всех театров, особенно детских — текучесть кадров. Мне же сейчас очень отрадно подметить, что наше достоинство, радость и гордость — это стабильность коллектива, репертуара. Поверьте, это немало!

— Стабильность репертуара... Но разве проблема репертуара в ТЮЗе решается проще, чем в других, «взрослых», театрах?

— Да, и по двум причинам. Первая, чисто специфическая, присущая театру лишь детского. — накопление афиши. Наш зритель растет и меняется — тот, кто видел десять лет назад «Конька-Горбунка», теперь идет смотреть «Мужчину 17 лет», «Женитьбу», «Прощание в июне». Потому со сцены по восемь—десять лет и не сходят многие спектакли. Три десятка позиций в афише нашего театра — в течение месяца каждый день мы можем играть новую пьесу! Наскучить зрителю даже при желании трудно. Но еще труднее — играть сыгранное сотни раз.

Если же говорить не шутя — устойчивость черт нашего «лица» дает возможность играть вещи, которые под силу только слаженной труппе, когда понимают друг друга с полуслова.

пьесу Аграновского «Остановите Малахова», пьющую и выявляющую психологические истоки детских правонарушений.

— Детских... Следовательно, артисты играют подростков. А мы с вами пока что называли имена артистов хоть и молодых, но «ветеранов»...

— Об «Остановите Малахова» пока рано говорить — подождем зрительского суда. Но что касается молодых ветеранов, то ведь в нашем городе существует институт искусств, выпускники которого органически вливаются и в наш коллектив. Удачный дебют был два года назад у Михаила Поддубного в «Рюи Блазе»; порадовал своим д'Артаньяном Игорь Кравченко; успешно выступила в «Прощании в июне» Ниша Столярова; удивительно играет Наташа Павлова спашу в «Женитьбе». Причем воспитываем мы свои кадры прямо со студенческой скамьи: наши покорный слуга — руководитель второго курса; там же преподают Тарасенко и Абдулаев, работают в институте искусства режиссер Владимир Сискин, другие тюзовцы. И каждый из нас стремится вложить в будущих актеров наши эстетические взгляды, наши идеи, чтобы в дальнейшем легко было работать вместе. Это — все к вопросу о «творческом лице» и его чертах.

— Интересно ли актеру работать в детском театре, может ли он выразиться сам как личность, как взрослый, сложившийся человек, донести свои мысли, чувства — играя, скажем, подростком?

— Одинадцатый год я работаю в детском театре, хотя ставил спектакли и во многих взрослых, и должен сказать, что возможности ухода от возрастных амплуа значительно выше именно в ТЮЗе. Здесь, как у ребят-зрителей, так и у актеров «быстрее и ярче загораются глаза», — гораздо охотнее детский театр идет на эксперимент! Масса однотипных спектаклей на производ-

ность театра все же воспитательно-педагогическая, это естественно. Все-таки вы прежде всего — взрослые педагоги...

— Большая работа приходится на долю Виолетты Евтеевой, ответственной за определенно широкий круг дел, именуемый «педагогическая часть». Любой спектакль расчитан на определенную возрастную группу. Например, показывать «Последних» учащимся четвертого класса бессмысленно. Или вот вопрос: привести старших или младших школьников на «Солнечный удар»? Одни переросли, другие еще не доросли; а ведь бывает, что на один спектакль является вся школа от мала до велика — вот и начинается хлопанье студиями.

— А как вы себе представляете наиболее оптимальную организацию зрителя?

— Хотелось бы, чтобы зритель был не случайным, не «организованным», не усредненным, а состоящим из личностей. Сколько мест в зале — столько и зрителей-личностей, а не какого-то обобщенно-усредненного и лишь по возрастам весьма приблизительно ранжированного «юного зрителя». То есть классный руководитель или пионервожатая должны знать, каковы их ребята, что кому можно рекомендовать — и рекомендовать спектакль персонально.

Сказал об идеале, о своей мечте, но, к сожалению, говорить о ее осуществленности пока рано; очень медленный процесс. Саратовский ТЮЗ, существующий уже 60 лет, или Горьковский за свои пятьдесят — этого уже, может быть, достигли. Но до 60 и у нас есть запас времени...

И, конечно, труд необходим постоянный, кропотливый: встречи с педагогами, совместные сданы спектаклей, совещания, контакты со студентами педагогического института.

Кстати, в Воронеже 90 школ, множество техникумов и профтехучилищ. Кроме того, студентов у нас на душу населения приходится больше, чем в Москве. Но студенты наши зачастую считают, что ТЮЗ — это что-то вроде кукольного театра и посещают нас, скажем так, не часто.

— Здесь, очевидно, опять-